

ИСТОРИЯ

Николай Николаевич ГОЛОВЧЕНКО¹

Дмитрий Константинович ВЕЙН²

УДК 902

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ПРИОБЬЯ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА¹

¹ аспирант НГПУ,
инженер-исследователь ИАЭТ СО РАН,
заведующий кабинетом археологии,
Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
nikolai.golowchenko@yandex.ru

² кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории,
Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
bojmer@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена некоторым вопросам художественной реконструкции женской одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа. Отмечается отличие данного направления от графической, модельной и 3D-реконструкции костюма, исходя

¹ Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Цитирование: Головченко Н. Н. Художественная реконструкция женского костюма населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа / Н. Н. Головченко, Д. К. Вейн // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanites. 2017. Том 3. № 1. С. 109-118.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-109-118

из цели ее создания. Обобщается опыт знакомства специалиста-художника с археологическим костюмом, нашедший выражение в создании нескольких художественных реконструкций женского костюма населения Верхнеобского бассейна скифского времени по материалам погребений из могильников Быстровка-1 и Новотроицкое-2. Общими проблемами представленных гипотетических графических живописных реконструкций нам представляется неотъемлемая субъективность метода и отведение на второй план роли предметного комплекса одежды. Существенным непреодолимым недостатком реконструкций являются фрагментарная в силу разграбления погребального комплекса или плохой сохранности органики источниковая база, а также отсутствие предметного комплекса одежды. Воссоздать цельный образ костюма подчас становится весьма проблематично и в силу ситуативности оформления одежды даже при наличии ряда весомых аналогий.

Ключевые слова

Верхнее Приобье, эпоха раннего железа, художественная реконструкция, художественный образ, женский костюм.

DOI: [10.21684/2411-197X-2017-3-1-109-118](https://doi.org/10.21684/2411-197X-2017-3-1-109-118)

Реконструкция костюмных комплексов археологических культур Сибири и Центральной Азии представляет собой одну из наиболее интересных и насущных задач современной археологии. В распоряжении исследователей имеется значительная источниковая база по предмету данного исследования, сформировались основные методы и подходы реконструкции. Между тем фрагментарность источников по отдельным культурам и множество классификаций, методов воссоздания внешнего облика древних народов существенно увеличивают качественное и видовое разнообразие реконструкций.

Традиционно реконструкции классифицируются по способу изготовления на графические и модельные; по опоре на источниковую базу полные (репродукция), частичные, обзорные и др. В современной археологической, этнографической и культурологической литературе можно найти массу теоретических выкладок по данной проблематике, однако наиболее подходящей к задачам нашего исследования мы считаем методику, предложенную известным культурологом, исследователем северокавказского костюма З. В. Доде, которая основывается на трех возможных типах реконструкции костюма: аутентичной, соответствующей подлиннику, полностью основанной на артефактах; аподектичной (обобщающей), основанной на совокупном комплексе источников при отсутствии артефактов; гипотетической (недостоверной), базирующейся на обоснованных материалами предположениях [6, с. 307].

В предлагаемой работе на обсуждение выносится опыт создания гипотетической (графической художественной) реконструкции населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа, основанной на материалах раскопок памятников Быстровка-1 и Новотроицкое-2 [1], выполненной профессиональным художником А. В. Беляевым. Специфика представляемой работы естественно заключается в том, что

если при реконструкции археологического костюма историк работает беспристрастно и объективно, то художник облекает свои идеи в эмоциональные и многокрасочные одежды. Соответственно целью, отличающей художественную реконструкцию от остальных ее видов, является создание образа костюма, а не его достоверная характеристика путем анализа предметного комплекса.

Предметный комплекс одежды в раках избранного подхода призван только подчеркивать отдельные элементы единого образа, указывать на иллюстрируемую эпоху. В качестве опорного пункта совместной работы археолога и художника стало знакомство последнего с контекстом двух погребальных комплексов скифского времени Новосибирского и Барнаульского Приобья.

Первый комплекс с могильника Быстровка-1, курган 4, могила 1, погребение женщины 25-30 лет. Контекст обнаружения предметного комплекса одежды следующий: в изголовье две бронзовые подвески, стеклянный позолоченный бисер. В области груди по одной линии лежали пастовые округлые бусины и длинные пронизи плохой сохранности, отдельные бусины найдены у ног и таза. У правой ступни бронзовая нашивная бляшка [8, с. 123].

Второй — Новотроицкое-2, курган 8 могила 1, погребение девочки 10-12 лет. На костях левой кисти обнаружен распавшийся железный браслет диаметром около 5 см. Браслет изготовлен из двух колец или скрученного спиралью железного стержня в 1,5-2 оборота (рис. 1). При этом он был обернут тканью и кожей. В районе грудной клетки найдены голубая стеклянная бусина, четыре пастовые цилиндрические пронизки белого цвета, шаровидная сердоликовая бусина, коричневая каменная боченковидная бусина, шесть бисерин беловатого и коричневого цвета (рис. 2) [10]. Т. к. описанные комплексы не претендуют на

Рис. 1

Fig. 1

Рис. 2

Fig. 2

статус эталонных, а создаваемая реконструкция — на звание аутентичной, для полноты создаваемых художественных образов также были привлечены материалы погребения 3, раскопа 8 некрополя Новотроицкое-1 [10].

По результатам ознакомления художника с археологическими находками было написано несколько полотен. На первой картине изображен портрет девушки на фоне пейзажа с рекой (рис. 3). Автор стремился передать обобщенный цветовой образ, некое философское настроение, гармоничное сочетание человека и природы. Кроме того, он ввел детали одежды и украшения, характерные для скифского времени Новосибирского, Барнаульского Приобья, что придало данному произведению изобразительного искусства особую значимость и шарм.

Рис. 3 Fig. 3

В другой работе (рис. 4) автор предпринял попытку воссоздать на основе дошедших до нас исторических находок (бытовая утварь, одежда, украшения) художественный образ в цвете, интерпретацию того, как могла бы выглядеть девушка в скифских одеждах. Художнику удалось создать гармоничный колорит, несколько тревожную атмосферу. В то же время работа пронизана особым лиризмом, легкостью и динамикой.

Рис. 4 Fig. 4

Очевидно, что живописность созданных образов подавляет, а точнее не позволяет акцентировать внимание на археологическом контексте работ. Особой отвлекающей особенностью образов являются лица. Для того чтобы попытаться исключить данные недостатки реконструкций, было решено понизить градус живописности рисунка. За археологическую основу работы был взят комплекс текстильных находок из детского погребения 9, раскопа 8 некрополя Новотроицкое-1 [2], представленный фрагментами ворота наплечной одежды саржевого плетения, предполагаемым остатком капюшона полотняного плетения и пучком волос в виде косички (рис. 5).

Puc. 5 Fig. 5

Общими проблемами представленных гипотетических графических живописных реконструкций нам представляются неотъемлемая субъективность метода и отведение на второй план роли предметного комплекса одежды. В определенной степени компенсировать отмеченные недостатки может 3D-реконструкция одежды, основанная на рендеринге предметного комплекса одежды. В связи с этим возникает определенная потребность в создании общей схемы реконструкции, в основу которой следует положить общий контур человеческого тела, разбитый на условные зоны, с наложением на него предметного комплекса одежды (рис. 6). В качестве модельного варианта обозначенной схемы был создан макет наплечной одежды населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа, выкройки которого основаны на отдельных отрывочных сведениях о ее покрове. В последствие на макет были наложены бусины, украшавшие оплечье и стан наплечной одежды из погребения 6, кургана 17, хранящие в Историко-краеведческом музее Алтайского государственного педагогического университета под инвентарными номерами 314-317 (рис. 7).

Существенным непреодолимым недостатком реконструкций является фрагментарная в силу разграбления погребального комплекса или плохой сохранности органики источниковая база, а также отсутствие предметного комплекса одежды. Воссоздать цельный образ костюма подчас становится весьма проблематично и в силу ситуативности оформления одежды даже при наличии ряда весомых аналогий [7, 9]. В качестве примера, непредсказуемости декора одежды населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа можно вспомнить о знаменитом 22 погребении могильника Ближние Елбаны VII, в котором среди бусин и пронизок оплечья женской наплечной одежды был обнаружен обломанный наконечник стрелы [3; 4; 5, с. 59]. Таким образом, художественная реконструкция костюма населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа призвана создать некий образ изучаемой одежды.

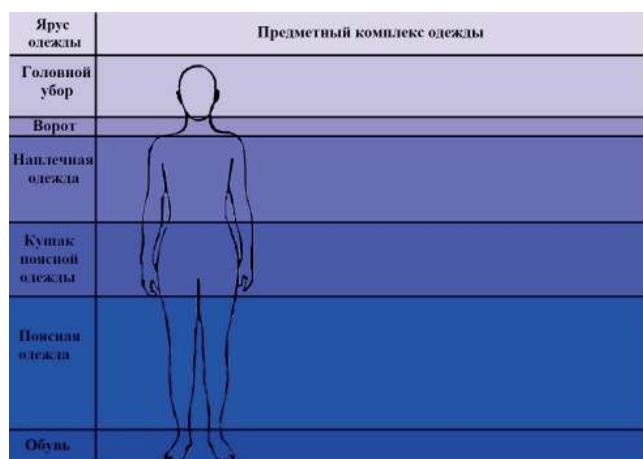

Рис. 6

Fig. 6

Рис. 7

Fig. 7

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородовский А. П. Студент-художник в археологической экспедиции (возможности и варианты сотрудничества) / А. П. Бородовский // Археология в вузе и школе: Тез. докл. региональной конф. Новосибирск, 1995. С. 3-4.
2. Головченко Н. Н. Результаты предварительного технико-технологического анализа образцов ткани из некрополя Новотроицкое-1 (Верхнее Приобье) / Н. Н. Головченко // Вестник Новосибирского государственного университета. Новосибирск, 2015. Том 14. № 7. С. 30-38.
3. Головченко Н. Н. Реконструкция женского костюма Большелереченской культурно-исторической общности (по материалам погребения 22 могильника Близкие Елбаны VII) / Н. Н. Головченко, Е. А. Кузнецова // Вопросы исторической науки (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Челябинск, май 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 79-81.
4. Головченко Н. Н. Реконструкция одного из вариантов погребального костюма населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа (по материалам коллекции памятника Новотроицкое-1) / Н. Н. Головченко // Вестник Алтайского государственного педагогического университета: музееведение и сохранение историко-культурного наследия. Барнаул: АлтГПУ, 2015. С. 64-68.
5. Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая речка / М. П. Грязнов // МИА № 48. М.-Л. 1956. 163 с.
6. Доде З. В. Костюм как презентация историко-культурной реальности: к вопросу о методике исследования / З. В. Доде // Структурно-семиотические исследования в археологии. Т. 2. Донецк, 2005. С. 37-40.
7. Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н. э. / В. А. Могильников М.: Наука, 1997. 195 с.
8. Троицкая Т. Н. Большелереченская культура лесостепного Приобья / Т. Н. Троицкая, А. П. Бородовский. Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1994. 184 с.
9. Уманский А. П. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби / А. П. Уманский, А. Б. Шамшин, П. И. Шульга. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2005. 204 с.
10. Шульга П. И. Новотроицкий некрополь / П. И. Шульга, А. П. Уманский, В. А. Могильников. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. 329 с.

Nikolai N. GOLOVCHENKO¹
Dmitrii C. VEIN²

**ART RECONSTRUCTION OF WOMEN'S COSTUME
OF THE UPPER OB POPULATION
IN THE EARLY IRON AGE¹**

¹ Post-Graduate Student,
Novosibirsk State Pedagogical University;
Research Engineer,
Institute of Archaeology and Ethnography
of the Siberian Branch of the RAS;
Head of the Archeology Laboratory,
Altai State Pedagogical University (Barnaul)
nikolai.golowchenko@yandex.ru

² Cand. Sci. (Hist.),
Associate Professor,
Department of World History,
Altai State Pedagogical University (Barnaul)
bojmer@rambler.ru

Abstract

This article is devoted to some issues of artistic reconstruction of women's clothing of the Upper Ob population in the Early Iron Age. The difference between the graphical, modelled, and 3D-reconstruction of the costume and the one proposed in the article is pointed out. The experience of a professional artist dealing with an archaeological costume is generalized and implemented for reconstructions of a female costume of the Upper Ob population in Scythian time from Bystrovka-1 and Novotroitskoe-2 burials. The subjectivity of the method and retraction of the elements of the clothing set into the background seem to be common problem

¹ The research is sponsored by the Russian Scientific Fund (project no 14-50-00036).

Citation: Golovchenko N. N., Vein D. C. 2017. "Art Reconstruction of Women's Costume of the Upper Ob Population in the Early Iron Age". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 1, pp. 109-118.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-109-118

areas of graphic pictorial reconstructions. Fragmentary source base caused by looting the burial complex, as well as badly preserved organics, and the absence of the whole clothing set are the main drawbacks of the reconstruction process. To provide costume general reconstruction scheme is sometimes difficult due to the occasional character of clothing decorations even if there are some significant analogies.

Keywords

Upper Ob, Early Iron Age, artistic reconstruction, artistic image, female costume.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-109-118

REFERENCES

1. Borodovskiy A. P. 1995. "Student-hudozhnik v arheologicheskoy jekspedicii (vozmozhnosti i variyanty sotrudnichestva)" [Student-Artist in an Archaeological Expedition (Possibilities and Variants of Cooperation)]. Proceedings of the regional conference "Arheologiya v vuze i shkole", pp. 3-4. Novosibirsk.
2. Dode Z. V. 2005. "Kostyum kak reprezentaciya istoriko-kul'turnoj real'nosti: k voprosu o metodike issledovaniya" [A Costume as a Representation of the Historical and Cultural Reality: To the Issue of the Research Methodology]. In: Strukturno-semioticheskie issledovaniya v arheologii, vol. 2, pp. 37-40. Donetsk.
3. Golovchenko N. 2015. "Rekonstruktsiya odnogo iz variantov pogrebal'nogo kostyuma naseleniya Verhneobskogo basseyna epohi rannego zheleza (po materialam kollektsiy pamyatnika Novotroitskoe-1)" [Reconstruction of One of the Variants of the Burial Costume of the Upper Ob Population in the Early Iron Age (Based on the Collection from the Monument Novotroitskoe-1)]. Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: muzeovedenie i sokhranenie istoriko-kul'turnogo naslediya, pp. 64-68. Barnaul: AltGPU.
4. Golovchenko N. 2015. "Rezul'taty predvaritel'nogo tehniko-tehnologicheskogo analiza obraztsov tkani iz nekropolya Novotroitskoe-1 (Verhnee Priob'e)" [The Results of the Preliminary Technical and Technological Analysis of Tissue Samples from Novotroitskoe-1 (Upper Ob) Necropolis]. Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Novosibirsk, vol. 14, no 7, pp. 30-38.
5. Golovchenko N. N., Kuznetsova E. A. 2013. "Rekonstruktsiya zhenskogo kostyuma Bol'sherechenskoy kul'turno-istoricheskoy obshhnosti (po materialam pogrebeniya 22 mogil'nika Blizhnie Elbany VII)" [Reconstruction of the Female Costume of Bolsherchye Cultural-Historical Community (Based on the Burial Ground of 22 Cemetery Near Elbany VII)]. Proceedings of the international research conference "Voprosy istoricheskoy nauki (II)" (Chelyabinsk, May), pp. 79-81. Chelyabinsk: Dva Komsomol'tsa.
6. Gryaznov M. P. 1956. "Istoriya drevnikh plemen Verhney Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya rechka" [The History of the Ancient Tribes of the Upper Ob from Excavations near the Big River Village]. In: MIA no 48. Leningrad.
7. Mogilnikov V. A. 1997. Naselenie Verhnego Priob'ya v serедине — vtoroy polovine I tysyacheletiya do n. e. [The Population of the Upper Ob in the Middle — the Second Half of the I Millennium BC]. Moscow: Nauka.

-
8. Shulga P. I., Umansky A. P., Mogilnikov V. A. 2009. Novotroitskiy nekropol' [Novotroitsky Necropolis]. Barnaul: Altai University publishing house.
 9. Troitskaya T. N., Borodovskiy A. P. 1994. Bol'sherezchenskaya kul'tura lesostepnogo Priob'ya [Bolsherechye Culture of the Ob Steppe]. Novosibirsk. Nauka.
 10. Umansky A. P., Shamshin A. B., Shulga P. I. 2005. Mogil'nik skifskogo vremeni Rogozha-1 na levoberezh'e Obi [Scythian Time Burial Ground Rogozha-1 on the Left Bank of the Ob River]. Barnaul: Altai State University Publishing House.